

В ночь на 23 декабря, накануне Ночного Парада Ста Сотен Призраков, мистер Лю собрал Ноктуа Масамичи и Годжо Сатору в своем кабинете, следуя приказам верховных властей магического мира. После долгих раздумий он решил, что для предотвращения возможных происшествий, необходимо вмешаться в ход событий. "Мы должны внести определенные коррективы в боевую стратегию." Мистер Лю сидел невозмутимо в своем кресле. Вчерашняя реакция Годжо Сатору несколько напугала его. Но чем больше он сомневался, тем больше заставлял себя быть холодным и сильным. Только таким образом он мог использовать заклинание. Традиция и авторитет мира ограничивали вмешательство в поведение Годжо Сатору, но мистеру Лю приходилось действовать. Ноктуа Масамичи нахмурился, будучи крайне недоволен приказом временно изменить план битвы. Его голос дрожал от сдерживаемого гнева. "Мистер Лю, как вы хотите изменить план?" Годжо Сатору молчал, словно погруженный в свои мысли. Он был слишком ленив, чтобы даже уделять внимание так называемым высокопоставленным лицам. "После исследования мы пришли к выводу, что, действительно, Ся Юцзе выпустил множество проклятых духов в Сидзуоке и Киото, чтобы устроить Ночной Парад Ста Сотен Призраков, но его конечная цель находится не в этих двух местах. На самом деле, с тех пор как начался «Ночной Парад Ста Сотен Призраков», несколько членов их Группы Красных Духов тайно обсуждали контрмеры. Согласно их данным, они использовали более десятка участников из "Лагеря Культа Пансин", "Лагеря Высшей Школы Киото" и "Лагеря Высшей Школы Токио". Опыт участия различных лагерей в «Ночном Параде Ста Сотен Призраков» показал, что ключ к событию вовсе не в нем самом. Так называемый Ночной Парад был всего лишь попыткой Ся Юцзе привлечь внимание магического мира и мобилизовать защитную силу Высшей Школы Магии Токио, чтобы в конечном итоге убить Отоко Юту и завладеть особым проклятым духом [Ли Сиан]. Фальшивая атака. Разница заключалась в том, что масштаб этого финта был очень велик. Тысячи проклятых духов и несколько могущественных заклинателей – все это было реально. Исходя из этого понимания, они полагали, что если "Подавитель" захочет изменить сюжет прямо сейчас, он неизменно изменит соотношение сил, предоставив Ся Юцзе больше помощи и обеспечив успех его действий. Но неважно, как Подавители изменят сюжет, развернут боевые действия Ся Юцзе, и Годжо Сатору, обладающий абсолютной силой, останется вместе с Отоко Ютой – они будут непобедимы!" Конечная цель Ся Юцзе – Игу Юта! Выражение лица Ноктуа Масамичи изменилось. Слова мистера Лю точно попали в его слабое место. Хотя он ненавидел зло, он был очень увлечен воспитанием детей. Если целью Ся Юцзе действительно был Игу Юта, то... "Но ведь техника Ся Юцзе позволяет управлять бесхозными проклятыми духами?" Годжо Сатору вспомнил лицо Ся Юцзе, всегда улыбающееся и не выражающее никаких эмоций, и с горькой усмешкой сказал: "Учитывая характер Ся Юцзе, возможно, он просто обманул нас." Теперь Ноктуа Масамичи должен был доверять суждению верховных властей. Посмотрев на выражение лица Годжо Сатору, он наконец спросил: "Ты думаешь, что целью Ся Юцзе действительно является Игу Юта?" "Если бы это был он, возможно." Услышав слова Годжо Сатору, Ноктуа Масамичи немедленно согласился с предложением мистера Лю. Мистер Лю почувствовал себя немного увереннее. В результате ему пришлось отказаться от некоторых интересов в Сидзуоке и Киото. Годжо Сатору наблюдал, как они уходят. Он по-прежнему сидел в темноте, бормоча: "Если решение принимает не Ся Юцзе, а кто-то другой..." В голове Годжо Сатору возникло смутное предположение, но он промолчал... Святая земля магии, Киото. Ся Юцзе свободно и беззаботно улыбался. Они были одеты в простые, но роскошные традиционные костюмы, как туристы, нарядившиеся для храмового праздника. "Ха-ха..." "Они просто поверили, что мы будем ждать согласованного времени, прежде чем действовать." Ся Юцзе смеялся так сильно, что чуть не заплакал. Хотя он действительно планировал использовать проклятых духов для фальшивой атаки, чтобы отвлечь внимание, и незаметно напасть на Высшую Школу Токио, но его цель уже изменилась в этот момент. Зачем тогда объявлять войну так глупо и серьезно? "Мы – злодеи." Нанако и Мимико держали в руках мобильные телефоны, фотографируя прекрасные пейзажи храмового праздника в Киото, одновременно насмехаясь

над старомодными людьми в магическом мире. У Тонгу тоже была улыбка на губах. Вскоре Нанако, Мимико и Лалу быстро отделились от остальных и взяли на себя ответственность за освобождение проклятых духов на периферии, чтобы отвлечь внимание и реагировать. Ся Юцзе, Тонгу и четыре стихийных бедствия, одетые в рясы, плащи и другие костюмы, стояли перед старинными и тихими воротами горы. Глаза Луоху заблестели. Он не ожидал, что эти люди действительно умеют кое-что делать, и добрались до этого момента. Ему так сильно хотелось убить этих высокопоставленных людей, которые доминируют в магическом мире, что он просто ликовал. Хуа Ю почувствовала барьер перед собой, и медленно протянула руку, чтобы коснуться его. Барьера не было, и Хуа Ю естественным образом вошла в него. Ся Юцзе наблюдал за этой сценой и восхищался про себя, что он действительно мистер Сяньжэнь. Он еще с самого утра предвидел, что даже барьер, установленный Мастером Тяньюанем, не сможет распознать Хуа Ю, которая больше походила на эльфа. После того, как Хуа Ю вошла в барьер, его внутренняя часть, усиливающая внешнюю защиту, не была непроницаемой. В мгновение ока несколько огромных ветвей, внутри которых было пусто, протянулись из барьера, прошли Хуа Ю, и мгновенно вторглись. Ся Юцзе смотрел на знакомый вид перед собой и радовался в душе. Он был призван сюда несколько раз, когда еще был магом особого уровня. Каждый раз он через барьеры издали слушал приказы так называемых высокопоставленных людей. Шепот. Среди насмешек, огромная и искаженная магическая сила поднялась из-под Ся Юцзе. Гигантская лиса ростом более десяти метров, гуманоидный проклятый дух с одним глазом ростом три-четыре метра, огромная летающая птица с четырьмя крыльями и сотни гигантских проклятых духов постоянно появлялись позади Ся Юцзе. Совокупность этой чрезвычайно искаженной силы внезапно взорвалась. Ся Юцзе распахнул руки, и в глазах его мелькнул безумный блеск. "Пусть эти большие шишки, прячущиеся за барьером, сами почувствуют эту искаженную силу!" Из-за предшествующих боевых действий в городских районах Сидзуоки, Токио и Киото была размещена большая часть боевых сил. В данный момент в этом барьере практически не было внешних магов и сотрудников, только высокопоставленные защитные силы и... участники Группы Красных Духов! На лице Тонгу была явная улыбка, он достал длинный и узкий меч в форме солнца, которым давно не пользовался. Огромный огненный шар внезапно вспыхнул из леса, отбросив проклятого духа в виде человека, и окружающий лес мгновенно вспыхнул пламенем. Хуа Ю сделала шаг. Она не последовала за тремя бедствиями, такими как Луоху и Чженьжэнь, чтобы найти этих так называемых высокопоставленных убийц. Увидев, как эти люди сжигают лес, прежде чем умереть, она внезапно вспыхнула. Участники Группы Красных Духов прилагали немало усилий, чтобы шаг за шагом проникать в эти гнилые и разращенные высшие слои общества в этом мире, и использовать это удобство для процветания в этом мире. Они никогда не думали, что сегодня вечером окажутся в этом теоретически самом безопасном месте, где им встретятся множество проклятых духов. В панике один игрок снова сложил руки в печать. Искусство огня: Бегство: Огненный шар! Как только огненный шар собрался вылететь, острый черный корень дерева пронзил его брюхо. "Ах..." У него во рту были языки пламени, но Хуа Ю даже не посмотрел. Он взмахнул рукой одной рукой, размозил ему голову, и чакра мгновенно рассеялась без следа. Ся Юцзе вошел в знакомую комнату и посмотрел на перегородки, стоящие в комнате, как двери. Он усмехнулся, и вдруг за его спиной скользнула большая черная змея. После нескольких воплей, черная змея внезапно свернулась. Перегородки мгновенно взорвались, несколько седовласых стариков в строгих белых одеждах были сбиты с ног хвостом змеи и лежали на земле в состоянии смущения. Ся Юцзе стоял перед ними, свысока смотрел на них, и вдруг рассмеялся, сказав: "Ничего особенного." Пффт.